

Память 27 июля (ст. стиль 14 июля)

Память святого Апостола Акилы

Святой Апостол Акила, один из семидесяти, был учеником святого Апостола Павла¹ и им был поставлен во епископа. Родом он был еврей из Понтийской страны²; до обращения в христианство жил вместе с женой своей Прискиллой в Италии; когда же кесарь Клавдий³ повелел евреям выселиться из Рима⁴, Акила с супругой ушел в Коринф⁵. Причина же выселения евреев из Рима была следующая: когда в Риме началось благовестие Христово и сюда прибыл святой верховный Апостол Петр⁶, многие из живших в Риме иудеев приняли святую веру во Христа, но многие оставались в неверии; поэтому возник между иудеями большой спор: одни признавали Христа истинным Мессией, другие отвергали Его и хулили. Неверующие иудеи, как в Иерусалиме и других странах, так и в Риме со злобой восстали на верующих: не вынося даже имени Иисуса Христа, они вооружали против верующих в Него еллинов и везде возбуждали на

них гонение. Те из еллинов, которые обратились ко Христу, защищали верующих евреев от неверующих и возникали между ними большие споры и вражда, о чем и довели до сведения кесаря Клавдия. Так как верующими Господь Христос назывался Сыном Божиим и Царем Израильским, то кесарь опасался, чтоб не возникло какого-нибудь смущения в народе и не появился какой-нибудь новый царь, желающий отнять от него власть. Поэтому и приказано было всех евреев, и верующих во Христа и неверующих, изгнать из Рима и всей Италии. Была еще и другая причина этого изгнания, именно: неверующие иудеи совратили в иудейство царицу Агриппину, жену Клавдия. Вместе с изгоняемыми иудеями был изгнан и Акила, как еврей; поселился он в Коринфе и питался здесь трудами рук своих, владея мастерством скинотворца или делателя палаток. В это время святой Апостол Павел, проповедуя Христа между язычниками, пришел из Афин в Коринф, главный город Ахаии и, нашедши здесь Акилу с Прискиллой, остановился у них; так как они знали одно мастерство, то вместе и занимались им; научивши Акилу и Прискиллу вере во Христа, Павел крестил их (Деян.18:1-3). Пробывши в Коринфе год и шесть месяцев, уча слову Божию и побеждая при содействии Христовом иудеев и язычников, Павел отплыл в Сирию; за ним, как за своим учителем и виновником спасения, последовали Акила и Прискилла, сильно привязавшись к нему духовной любовью. С ними и другими своими последователями Павел пристал в Ефесе⁷, затем, желая на приближающийся праздник Пасхи быть в Иерусалиме, он Акилу с Прискиллой оставил в Ефесе для наставления ефесян в святой вере Христовой, а сам отправился в Иерусалим⁸, обещаясь опять возвратиться в Ефес. После отшествия Павла прибыл в Ефес еврей Аполлос, родом из Александрии, муж красноречивый и сильный в книжном учении; он был оглашен в пути Господнем, горячо проповедовал и учил о Господе, но крещения во святую Троицу еще не принимал, зная только крещение Иоанново. Акила и Прискилла, услышавши в собрании смелую проповедь Аполлоса, пригласили его к себе и более определенно разъяснили ему путь Господень (Деян.18:24-28). После этого святой Павел возвратился из Иерусалима в Ефес и отсюда написал первое свое послание веровавшим во Христа Коринфянам, оканчивая его такими словами:

– Приветствуют вас усердно Акила и Прискилла с домашней их церковью (1Кор.15-19), – то есть со слугами своими.

После этого умер царь Клавдий, и евреям снова возвращена была свобода жить в Риме, каждый из них возвращался в Италию на прежнее свое место, к своему имению, тогда и Акила с Прискиллой возвратились в Рим. Когда святой Павел пришел снова в Коринф и писал оттуда послание к Римлянам, то не забыл в нем послать приветствие своим любезным ученикам, говоря в последней главе так:

– Приветствуйте вас Прискиллу и Акилу, сотрудников моих во Христе Иисусе, которые голову свою положили за мою душу, которых не я один благодарю, но и все церкви из язычников (Рим.16:3-4).

В Риме святой Акила был не долгое время и с женою своею пошел снова в Асию⁹, будучи назначен епископом и послан туда своим учителем Апостолом Павлом на проповедь слова Божия. Пришедши в Ефес, он помогал в трудах святому Апостолу Тимофею, ученику Апостола Павла¹⁰, поставившего его епископом для ефесян и оставившего его здесь, как он говорит в первом своем послании, к нему, писанном из Лаодикии:

– Отходя в Македонию, я просил тебя пребыть в Ефесе (1Тим.1:2).

Впоследствии, когда святой Апостол Павел будучи гоним иерусалимскими иудеями, был приведен связанный в оковах в Рим и писал отсюда второе послание к Тимофею в Ефес, то снова вспомнил об этих возлюбленных своих учениках, говоря:

– Приветствуй Прискиллу и Акилу (2Тим.4:13).

Святой Акила, проповедуя Христа в Азии, Ахее и Ираклии, привел ко спасению великое множество душ человеческих, обративши язычников от идольского служения и крестивши. Проходил он и по другим странам, проповедуя везде Царство Божие, просвещая святой верой, сокрушая идолов, воздвигая церкви и поставляя священников. Претерпевши немало напастей, он был убит неверными¹¹ и обрел покой на небе с прочими святыми Апостолами, по благодати Господа нашего Иисуса Христа, Которому воссылается слава во веки. Аминь.

Кондак, глас 4:

Яко велие солнце, церковь ты стяжавши, славне Акило, светлостями учения твоего просвещает верно чтущия тя, Господень апостоле.

---

¹ Память его 29 июня.

² Понтийская страна или Понт – северо-восточная область Малой Азии при Черном море.

³ Император 41-54 гг.

⁴ Главный город Италии, лежит по обеим сторонам реки Тибра, при впадении ее в море.

⁵ Древнейший, знаменитый и торговый город Ахайи, области Греции; начало христианства в нем положено св. Ап. Павлом во время его 2-го апостольского путешествия (Деян.18 гл.). Существуют два послания, написанные св. Ап. Павлом к Коринфянам.

⁶ Память его 29 июня.

⁷ Приморский торговый и главный город малоазийской провинции Ионии. Ефес потом был центром деятельности св. Иоанна Богослова; здесь в 431 году был III Вселенский собор; ныне Ефес – бедная турецкая деревня Аясалук. (Деян.18:18-21).

⁸ Главный город Палестины, у ручья Кедрона на склонах трех отрогов иудейских гор Акра, Сион и Мориа. Иерусалим дорог каждому христианину, как центр великих событий ветхозаветной и новозаветной истории, – как мать церквей христианских, откуда слово благовестия пронеслось по всей вселенной.

⁹ Т.е. западную часть Малой Азии.

¹⁰ Св. Тимофей был сыном иудейки (принявшей христианство) и язычника, и сам искренний христианин, одобряемый братьями; с его согласия, св. Ап. Павел обрезал его "ради иудеев", так как они ни за что не решились бы слушать слово Божие от необрезанного, отец которого притом был язычником (Деян.16:1-2).

¹¹ По преданию вместе с женою своею, разделявшею с ним труды апостольского служения, в проповедании слова Божия. Большая часть мощей святых Акилы и Прискиллы находится в Риме в церкви св. мученицы Приски. Память св. Прискиллы 13 февраля.

Память святого мученика Иуста

Святой Иуст, родом римлянин, был воин. Ему было чудесное видение: на воздухе явился кристалловидный крест. Иуст уверовал во Христа и раздал всё свое имение нищим. По приказу игемона Магненция он был схвачен, претерпел многие мучения, после которых предан был огню и скончался даже без повреждения волос.

Память преподобного Еллия

Преподобный Еллий в египетских пустынях прославился среди монахов постническими подвигами и угодил Богу добродетельною жизнью. С детства он отдан был в монастырь на служение Господу, воспитан в воздержании и целомудрии, научен кротости и смирению и сподобился благодати Божией, получивши с юности дар чудотворения. Так, когда его, еще отрока, посылали принести огня, он брал горящий уголь в одежду и приносил его старцу, не опаливши последней. Братия, видевши это, удивлялись чуду и желали подражать дивной жизни отрока, превосходившего по святости старших. Однажды блаженный Еллий, ходя один в пустыне, пожелал съесть меду и увидел сот, наполненный медом и лежавший на камне; догадавшись, что то было вражеское коварство, он стал себя укорять, говоря:

– Отойди от меня искусительное вожделение, ибо написано: **"Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти"** (Гал.5:16).

Сейчас же он ушел с того места и, удалившись в глухую пустыню, пребывал в посте, изнуряя и как бы казня за невоздержание свое тело лишением пищи. В третью неделю своего пощения увидел он на земле в пустыне красивые яблоки и другие садовые плоды и, опять догадавшись, что это вражеское искушение, сказал:

– Не вкушу и даже не прикоснусь ни к чему из этого, чтобы не соблазнить брата моего, то есть душу мою, ибо написано: **"Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих"** (Втор.8:3; Мф.4:4).

Пропостившись четвертую неделю, он немного заснул и увидал представшего ему в видении ангела Божия, сказавшего:

– Встань и, что найдешь из предложенного тебе, вкуси без всякого сомнения и подкрепишь!

Проснувшись, он увидел источник родниковой воды и кругом какую-то зелень, с хорошим запахом и весьма вкусную для еды; он съел той зелени, выпил из источника и подкрепился телом. Впоследствии он говорил братии, что он никогда во всю жизнь не вкушал с такою сладостью пищи. Прошедши немного от того места, он нашел пещеру и поселился здесь, пробывши в ней некоторое время. Когда же его телесная природа требовала пищи, он на камнях молился Богу, и тотчас невидимой рукой ему приносились чистый свежий хлеб, масляные ягоды и разная овощ.

В одно время преподобный отправился посетить в пустыни братию, имевшую нужду в необходимом, и понес им пищу из того, что ему посылалось Богом. будучи в пути и чувствуя утомление от тяжести ноши, он увидел ослов, ходивших и пасшихся в пустыне, и обратился к ним, говоря:

– Во имя Господа нашего Иисуса Христа пусть один придет сюда и понесет мою ношу!

Тотчас один осел, сильнейший из стада, кротко подошел к нему, святой же положил на него свою ношу, сам сел и скоро достиг жилища находившихся в пустыне братий, обрадовавши их принесенной пищей, а осла отпустил в пустыню. В другой раз он тоже пришел в один пустынный монастырь рано в воскресенье и, узнавши, что там в церкви не совершается службы, спросил, по какой причине день Господень остается без богослужения? Братия ответили, что священник, живущий на другом берегу реки, не пришел, боясь крокодила, появившегося в реке и уже пожравшего многих людей. Святой сказал им:

– Если хотите, то я пойду и призову священника.

Но братья ответили:

– Нет! Да и кто тебя перевезет на ту сторону: все боятся из-за крокодила и приближаться к перевозу!

Но святой Елий, уповая на Бога, пошел и, когда был на берегу реки, призвал имя Господне, и тотчас появился крокодил. Тот, который привык губить людей, по Божьему повелению сделался перевозчиком праведному: с кротостью и страхом он взял святого себе на хребет, перевез через реку и поставил на другом берегу. Преподобный, дошедши до жилища священника, стал просить его придти к братьям, но пресвитер, не зная его, спросил:

– Кто ты и откуда?

Он ответил, что только недавно пришел в монастырь. Пресвитер, хотя видел ветхую и заплатанную одежду блаженного, но по словам и благонравию узнал в нем Божьего человека и сказал:

– Брат, ты имеешь плохую телесную одежду, зато добрую душевную!

Затем он встал и пошел к обители. Когда они пришли к реке и не нашли, на чем можно было переехать реку, преподобный сказал пресвитеру:

– Не беспокойся, отче! Бог нам приготовить ладью!

И громким голосом призвал к себе крокодила; последний, услышавши голос святого, тотчас явился к ним и кротко подставил свой хребет, чтоб они взошли на него. Сначала преподобный взошел на спину крокодила, потом пригласил пресвитера, сказав:

– Взойди отец, не бойся!

Но пресвитер, увидавши крокодила, испугался и побежал назад. Братья же стояли на другом берегу и смотрели на то чудо, как человек Божий переправлялся через реку на крокодиле, и со страхом удивлялись этому. Преподобный, переплывши реку, вышедши на берег и извлекши за собой крокодила, сказал ему:

– Тебе лучше умереть самому, чем уничтожать людей и съедать их!

И тотчас крокодил пал и издох.

Еллий святой пробыл в монастыре три дня, поучая братию богодухновенными словами; будучи сам прозорливым, он знал помышления всякого и совесть каждого брата и каждому особо говорил кто чем искушается. Одному говорил, что он разжигается духом нечистоты, другому, что он разжигается гневом, иному, что он пленяется лакомствами, иному, что другой какой-либо страстью обуревается. Также на пользу всех обнаруживал добродетели других иноков, одного называя кротким, другого праведным, иного терпеливым, иного послушным, иного имеющим какую-либо добродетель; жизнь всех и все тайные дела, добрые и злые, ему были открыты Богом. Всякий из одолеваемых страстями говорил о себе, что верно то, что объявлял Еллий, и все умилялись сердцем, исправляя жизнь свою. Однажды во время духовной беседы преподобный отец сказал:

– Приготовьте трапезу, ибо странствующие братья сейчас придут сюда!

И действительно, когда была приготовлена трапеза, как сказал святой, пришли в монастырь издалека путешествующие братья; с честью принявши их, святой Еллий ушел в пустыню. Один из юных братий стал просить его, что он позволил ему с ним идти в пустыню, и сказал ему святой:

– Тяжелое это дело, брат, и требует большого труда, ибо нужно крепко стоять против диавольских искушений и многое терпеть.

Но брат обещал всё перенести, и святой принявши его, повелел жить в другой пещере. И в наступившую ночь напали на него бесы сначала невидимо, смущая ум его скверными помыслами, а затем видимо, как страшные видения устремились на него и давили, желая умертвить. Он, выбежавши из пещеры, поспешил к святому и рассказал ему о своем несчастье. Старец, утешивши брата немногими словами и утвердивши его в терпении и вере, снова отвел его в ту же пещеру, очертил пальцем место поселения и, оградив его крестным знамением, повелел вооружиться именем Господним и не бояться. И жил брат в пустыне той уже невредимый бесовскими нашествиями и сподобился пищи, невидимой

рукой приносимой, как его преподобный наставник, которого питал Сам Бог. Святой Еллий достиг глубокой старости, совершил многие чудеса и преставился Богу, Которому угодил и был причтен к лику преподобных предстоящих на небе престолу Отца, Сына и Святого Духа, Единого в Троице Бога, Ему же слава ныне, присно и во веки веков. Аминь¹.

---

¹ Прп. Еллий скончался в IV веке.

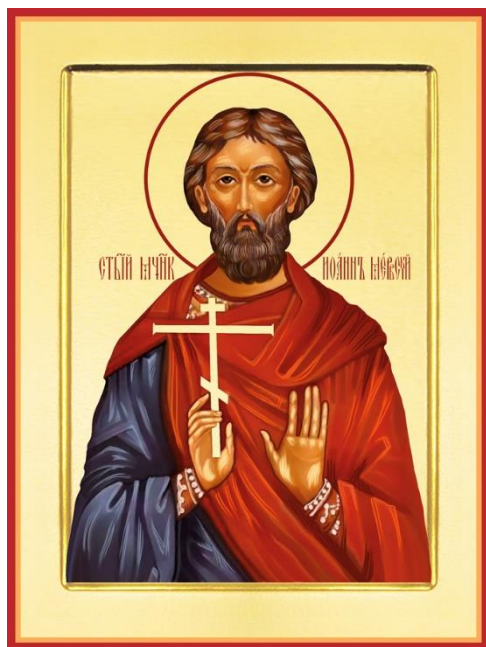
Память прп. Онисима Чудотворца

Прп. Онисим жил на рубеже III–IV вв. Его родиной была Кариния, деревня близ Кесарии Палестинской. Святой родился после того, как его родителям явился Ангел и крестил их.

В юном возрасте Онисим покинул родительский дом и пришел в монастырь недалеко от Ефеса, где подвизались около восьмисот монахов. Когда монахи были вынуждены уйти из монастыря из-за начавшихся на Востоке гонений¹, Онисим вернулся на родину и пришел к родителям, но они его не узнали. Тогда он оставил на подоконнике записку, в которой кратко описал все происшедшее с ним, и вновь отправился в путь. Придя в Магнесию, подвижник сотворил множество чудес и основал монастырь, который стал весьма быстро расти. Прп. Онисим призвал туда своих родителей. Они так горько оплакивали потерю сына, что к тому времени ослепли. Чудотворец вернул им зрение и провел остаток дней в мире и богоугодных делах.

«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители Симонопетра.

Мученик Иоанн Мервский

Дни памяти

27 июля

8 сентября - Собор святых Среднеазиатского митрополичьего округа

Мч. Иоанн Мервский пострадал в IV веке во время персидского нашествия на Центральную Азию. Его имя, не сохранившееся в церковных источниках, было обнаружено в мусульманских исторических хрониках. Благодаря исследованиям митрополита Владимира (Икима) и обращению в Комиссию по канонизации, имя этого святого было включено в православный месяцеслов.

Мученик Иоанн жил в IV веке. Он пострадал в городе Мерв вместе со многими другими мучениками от персов, когда они шли войной на Центральную Азию.

Владимир (Иким), митрополит Ташкентский и Среднеазиатский, сказал о святом мученике: «Его имя не было записано в Церкви. Я впервые встретил это имя у мусульманских писателей-историков. Долго изучал этот вопрос, а потом обратился в Москву, в Комиссию по канонизации святых, чтобы этот святой был включен в Православный календарь. И вот теперь Церковь чтит память Иоанна Мервского».

---

¹ Согласно «Синаксарю» св. Никодима, при Диоклетиане.

Преподобный Стефан Махрицкий

Преподобный Стефан был современником и ближайшим собеседником преподобного Сергия Радонежского. Родился и воспитался он в Киеве, принял иночество в Печерской обители, где проводил жизнь в строгом воздержании, непрестанной молитве и полном послушании у старцев. Несколько лет святой Стефан прожил в Киево-Печерском монастыре, все более совершенствуясь в иноческих подвигах. Но мирное течение монашеской жизни в Киеве было нарушено подчинением южной части России князьям литовским, а затем – польскому королю. Католики усилили свое влияние и стали притеснять православных: отбирали у них храмы и устраивали в них костелы, не допускали православных до значительных должностей, бранили и даже избивали священников и монахов. Гонение на православие особенно усилилось в середине XIV века. В то время многие иноки в Киеве и его окрестностях покинули

свои монастыри и уединились в безвестных дебрях и пустынях для подвигов поста и молитвы. Преподобный Стефан также ушел из Киево-Печерской Лавры и отправился на север, в православную Москву.

Святой Стефан прибыл в столицу Русского государства в княжение великого князя Иоанна II (1353–1359), сына Калиты и отца св. блгв. кн. Димитрия Донского (память 19 мая/1 июня), который предложил подвижнику избрать для жительства любой монастырь в Москве. Но святой Стефан решил поселиться в пустыне и отправился на северо-восток, где избрал себе место в лесном урочище Махрище, в 35-ти верстах от обители преподобного Сергия. Водрузив деревянный крест, подвижник срубил себе келлию, выкорчевал вокруг лес для возделывания земли и стал жить там, подвизаясь в посте, молитве и трудах. Когда о святом отшельнике стало известно в окрестностях, к нему начали приходить ревнители благочестия. Сначала преподобный Стефан, стремясь к безмолвию, не разрешал им поселиться около него, но затем уступил их просьбам. Не позднее 1358 года по благословению святителя Алексия, митрополита Московского († 1378; память 12/25 февраля), преподобный Стефан основал монастырь. Братия построили храм во имя Живоначальной Троицы, трапезную и келлии, которые обнесли оградой. Святитель Алексий рукоположил преподобного Стефана во иеромонаха и поставил игуменом новой обители.

Устроенная преподобным Стефаном обитель чрезвычайно распространилась, руководимая им по уставу общежития. Неленостно кроткими и тихими наставлениями поучал братию преподобный о путях спасения, о благочинии церковном и обязанностях инока, напоминая им слова Господни: «На кого воззрю, если не на кроткого и молчаливого и трепещущего Моих словес» (Ис.66,2). Еще более, чем словом, поучал игумен примером, ничем не отличаясь от братии в одежде и пище, облеченный в рубище, как бы один из последних, первенствуя только на молитве, ибо всех предупреждал в храме Божиим и никому не уступал в трудах. Не только иноки, но и миряне стекались к нему из окрестностей для духовного совета, посещал для назидательной беседы и преподобный Сергей Радонежский, Лавра которого уже возникала по соседству, в сорока верстах от Махрищи. Но однажды пришел к преподобному Стефану великий сподвижник Сергей, утаив от него вину своего прихода – огорчение от братии, вынудившее его удалиться на время от своей обители. Узнав о пришествии преподобного Сергия, преподобный Стефан велел ударить в било церковное и встретил его со своей братией, ибо единомышленны были оба труженика;

единую волю творили они Господа своего и дружно возделывали духовную бразду, посеяв в ней семя словесное. Встретившись, поклонились они взаимно до земли, прося друг у друга молитв и благословения, вместе вошли они в церковь для краткой молитвы. Несколько дней пробыл преподобный Сергей в Махрищской обители, обходя с ним пустыню и веселясь духовно о ее процветании. Наконец, открыл преподобный Сергей ему желание своего сердца: «Желал бы я, отче, с помощью Божией обрести себе место уединенное, где бы безмолвствовать. Прошу твою любовь даровать мне одного из учеников твоих, знающих пустынные места». Преподобный Стефан с любовью исполнил просьбу аввы Сергея и, отпустив с ним добродетельного ученика своего Симона, проводил его до источника, за три версты от обители. Позднее на месте расставания святых старцев, над источником, была поставлена часовня. Симон, обошедши с преподобным Сергием многие места пустынные, указал ему высокое прекрасное место на реке Киржачи. Оно полюбилось отшельнику Радонежскому, и там основал преподобный новую обитель во имя Благовещения Богоматери, где временно водворился, доколе братия первоначальной Лавры его не почувствовали горького лишения и разлуки с таким пастырем и не умолили его возвратиться, уже чрез посредство святителя Московского Алексия.

Вскоре и самого Стефана постигло такое же искушение от братии, и он последовал смиренному примеру собеседника своего, преподобного Сергея. Некто Григорий, живший недалеко от Троицкой обители, передал монастырю свою землю и другое имущество, принял монашество и стал усердным учеником игумена. Преподобный вскоре послал его к святителю Алексию, который рукоположил Григория во пресвитера и возвратил в обитель. Между тем присоединение к обители преподобного Стефана некоторых земель вызвало раздражение живших неподалеку четырех братьев Юрковских, опасавшихся, что их имение может отойти к монастырю. С целью заставить преподобного уйти из этих мест они грозили убить его. Никакие вразумления святого не помогали. Тогда преподобный Стефан, оставив вместо себя священноинока Илию, тайно оставил монастырь вместе с любимым учеником своим Григорием. В 60-ти верстах от Вологды, в древнем Авнежском княжестве, он основал Троицкую Авнежскую пустынь. Первым постриженником обители стал местный землевладелец Константин Дмитриевич, который, желая подражать подвигам преподобного Стефана, одну часть своего имения раздал бедным, а другую пожертвовал новому монастырю и принял монашеский постриг с именем Кассиан (впоследствии пострадал вместе с преподобным Григорием в 1392 году; память их 15/28 июня). Со временем слава об Авнежских иноках дошла до Москвы. Благоверный великий князь Дмитрий Иоаннович Донской, узнав о месте пребывания преподобного Стефана, вызвал его к себе, а в монастырь сделал богатый вклад богослужебными книгами и другими пожертвованиями. Преподобный Стефан, поручив паству свою преподобному Григорию, а келарную службу – преподобному Кассиану, пошел в царствующий град.

По дороге в Москву преподобный Стефан посетил Махрищскую обитель, где с радостью был встречен братией, умолявшей его не оставлять их более и возвратиться к ним из столицы.

Милостиво принял его там святитель Алексий, глубоко уважавший его добродетель, и любитель благолепия церковного великий князь, который снабдил Махрищскую обитель многими землями и льготами и велел преподобному Стефану опять в ней водвориться.

Будучи в Москве, преподобный обрел там будущего светильника Российской Церкви. Юноша-сирота Косма, сродник великокняжеского боярина и окольничего Тимофея Васильевича Вельяминова, славившегося богатством, мечтал быть иноком. Но его влиятельный родственник не соглашался отпустить его в монастырь. Узнав о святом Стефане, Косма пошел к нему и со слезами стал просить о помощи. Преподобный Стефан, провидя в юноше великого подвижника, постриг его в рясофор и преднарек ему имя Кирилл. Затем преподобный отвел Косму в Симонов монастырь, где преподобный Феодор (впоследствии архиепископ Ростовский, † 1394; память 28 ноября/11 декабря) постриг его в мантию. Это был преподобный Кирилл Белозерский († 1427; память 9/22 июня).

Вернувшись в Махрицкую обитель, преподобный Стефан ввел в ней общежительный устав и в течение многих лет мирно и мудро управлял братией. По временам он приходил для беседы к великому чудотворцу Сергию.

Достигнув глубокой старости, преподобный Стефан передал игуменство старцу Илию и принял великую схиму. В скором времени, чувствуя приближение своей кончины, он созвал духовное стадо и в последний раз поучил братию подвигам духовным, страху Божию и непрестанной памяти смертной, любви нелицемерной, воздержанию и конечному отречению от мира. И причастившись Святых Христовых Таин, предал преподобный Стефан чистую свою душу Богу июля в 14-й день 1406 года. Благоухание святой его жизни повеяло от святых его мощей, свидетельствуя о благоприятном предстательстве его пред лицом Божиим. Со слезами братия погребли его в созданной им обители Живоначальной Троицы.

Много лет после преставления блаженного Стефана жил в его обители некто благоговейный старец инок Герман, уже столетний, днем и ночью предстоявший в молитвах Богу. Однажды ночью вышел он из своей келлии и увидел над гробом преподобного огонь. Ужаснулся старец и поспешил возвестить о том игумену Ионе, который увидел из окна своего тот же огонь, как бы луч света, сиявший от гробницы. Пришел в то время из Лавры преподобного Сергия игумен Арсений и, услышав о чудном явлении, духовно уразумел знамение благодати Божией. Он велел поставить над могилой гробницу, осенить ее покровом и пред нею возжечь неугасимую лампаду. С того времени возобновилось почитание святого, уже почти забытого, и было установлено ежегодное ему празднование.

В 1550 году при постройке нового каменного храма во имя Живоначальной Троицы мощи преподобного Стефана были обретены нетленными, но оставлены в новом храме под спудом. От кожного параманда, найденного на персях мощей и вложенного в серебряный крест, последовали исцеления для прикасавшихся к нему с верою.

По молитвам преподобного происходили и другие чудеса. Однажды в праздник Пятидесятницы в обитель собралось до двух тысяч богомольцев. В тот год (по некоторым источникам, 1557 г.) был голод и в обители было мало хлеба. Игумен Варлаам (1557–1570), желая исполнить завет преподобного, учившего питать всех приходящих в монастырь, не знал, как быть. С верою он обратился в молитве к святому Стефану, прося у него помощи. Затем игумен повелел монаху Симеону, служившему за трапезой, весь имевшийся хлеб разделить и разложить на столы. Симеон мысленно осудил игумена, полагая, что такой поступок не только не накормит множество народа, но и лишит братию завтрашнего пропитания, однако он исполнил повеление, и по молитве святого Стефана произошло чудо: не только все паломники насытились, но еще осталось столько хлеба, что братия питались им три месяца.

Игумен Варлаам стал первым собирателем сведений о жизни преподобного Стефана. Он разыскал записки о святом у своего прадеда Серапиона, лично знавшего преподобного Стефана, и записал известные ему чудеса, происходившие у святых мощей. На основе этих записей игумен Данилова монастыря Иоасаф (впоследствии епископ Вологодский) по благословению митрополита Московского Макария († 1563; память 30 декабря/12 января) составил житие и службу преподобному Стефану. Служба святому была составлена также Симеоном Полоцким.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь преподобного Стефана Махрицкого, глас 8

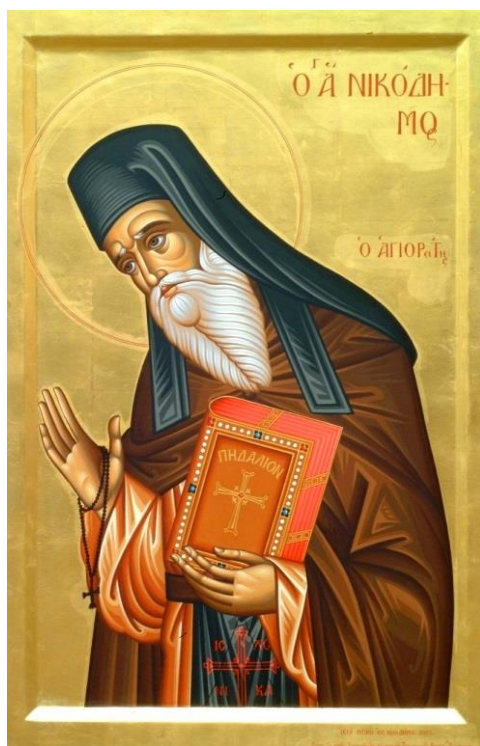
Православия ревнителю,/ благочестия наставниче и чистоты,/ ищущим спасения
путеводительный светильниче,/ монашествующих Богодухновенное удобрение,
преподобнаго Сергия духовный собеседниче,/ Стефане премудре,/ ученьми и добродееяньми

твоими души просветил еси/ и пустыни населил еси,/ моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак преподобного Стефана Махрищского, глас 8

Чистотою душевною божественно вооружився,/ блаженную жизнь совершил еси,/ в пустыню, яко во град, вселився,/ благодать приял еси от Бога/ исцеляти недуги приходящим к честней твоей раце/ и всех возвышати к Божественной высоте,/ темже, имея дерзновение ко Святей Троице,/ поминай нас, чтущих память твою, да зовем ти:/ радуйся, преподобне Стефане, постником удобрение.

Преподобный Никодим Святогорец

Дни памяти

27 июля

7 июля (переходящая) - Собор Афонских преподобных

Прп. Никодим Святогорец (1748-1809) – выдающийся афонский подвижник и богослов. Приняв монашество в 26 лет, он посвятил жизнь литературным трудам: редактировал "Добротолюбие", писал аскетические сочинения и толкования Священного Писания, составлял богослужебные книги. Обладая феноменальной памятью (знал наизусть Св. Писание), преподобный подготовил новую редакцию "Кормчей книги", создал "Новый Синаксарь", составил канон Богородице. Его труды оказали огромное влияние на православную традицию. Скончался в 1809 году.

Эта сверкающая звезда Церкви явилась миру в 1749 г. на о.Наксос в Кикладском архипелаге. Родители будущего святого, благочестивые и богобоязненные люди, нарекли его в крещении именем Николай и отдали деревенскому священнику, чтобы тот научил мальчика читать. В отличие от других детей Николай избегал бурных игр и вместо этого постоянно предавался чтению.

Господь одарил его не только живым умом, но и исключительной памятью, которая позволяла ему сразу же запоминать все прочитанное и безошибочно повторять это когда угодно.

В шестнадцать лет Николая отправили в Смирну учиться у дидакала Иерофея Дендриноса в Евангелической школе. Там его полюбили и учитель, и соученики за доброту и благородный нрав. Помимо светских наук и различных духовных дисциплин он в совершенстве овладел греческим языком во всех его проявлениях. Это позволило ему впоследствии исполнить миссию, уготованную ему Господом: сделать доступными для угнетенных православных греков сокровища церковного Предания.

Через четыре года обучения в Смирне, когда турки уничтожали местных греков после войны с Россией, Николай вынужден был вернуться на родину, о.Наксос. Здесь он встретил иноков Григория, Нифонта и Арсения, изгнанных с Афона из-за колливадских споров¹. Они пробудили в нем любовь к монашеству и наставили в основах аскезы и внутренней молитвы. От них юноша узнал, что на о. Гидра живет некий человек исключительных

¹ См. примечание к статье о св. Макарии Коринфском [17 апр.].

добродетелей, знаток святоотеческого учения – митрополит Коринфский св. Макарий [17 ап.]. Николай устремился к нему, словно жаждущий олень к источнику вод (Пс.41:1), и обрел полного единомышленника в своем стремлении сделать то, в чем Церковь срочно нуждалась: издать и перевести святоотеческие творения – основу церковного Предания. Там Николай познакомился также со знаменитым отшельником Сильвестром Кесарийским, который жил в уединенной келье неподалеку от города. Подвижник так превозносил радость уединенной жизни, что Николай решил, не откладывая более, возложить на себя сладкое и приятное иго Христово. Получив рекомендательные письма от св. Сильвестра, он отправился на Афон (1775).

Сначала он поступил в монастырь Дионисиат, где вскоре принял иноческий постриг с именем Никодим. Молодой монах был поставлен секретарем и чтецом. Он быстро стал примером для других братьев как в послушаниях, которые исполнял безропотно и смиренно, так и в усердной молитве и воздержании. Каждый день он, забывал заднее, простирался вперед (Флп.3:13), стремясь подчинить плоть духу и таким образом готовясь к духовной брани безмолвного жития.

Через два года Святую Гору посетил св. Макарий Коринфский. Он поручил прп. Никодиму отредактировать и подготовить к изданию «Добротолюбие» – православную энциклопедию молитвы и духовной жизни. Молодой монах удалился в келью в Карее, чтобы выполнить это поручение, достойное самых опытных учителей исихазма, требовавшее глубочайшего знания науки о душе. Также он работал над сочинениями «Евергетин»¹ и «О непрестанном Причащении», которое было написано св. Макарием, но значительно обогащено прп. Никодимом². Закончив этот труд, святой вернулся в Дионисиат.

Он стал часто посещать отцов-исихастов, а также усердно предаваться Иисусовой молитве, и вскоре у него возникло желание полностью посвятить себя безмолвию. Никодим узнал о прп. Паисии Величковском [15 н.], который был наставником около тысячи монахов в святом делании сведения ума в сердце. Прп. Никодим отправился к прп. Паисию, но волей Божественного Промысла буря остановила его, и он возвратился на Афон. Горю желанием посвятить себя молитве и безмолвию, прп. Никодим не вернулся в Дионисиат, а поселился в уединенной келье недалеко от Карей. Затем он перебрался в Капсальский скит монастыря Пантократор, в каливу, освященную в честь Святого Афанасия. Чтобы обеспечить себя необходимым, он переписывал рукописи. И днем и ночью он мог предаваться нерассеянной молитве и изучать творения святых отцов, быстро восходя по ступеням духовной лестницы.

Через некоторое время святой старец Арсений Пелопоннесский, с которым прп. Никодим познакомился еще на Наксосе, вернулся на Афон и поселился в скиту. Тогда Никодим добровольно отказался от уединения, чтобы стяжать блага, даруемые послушанием, и стал учеником старца. Они закончили строительство новой кельи, но их уединение постоянно нарушали посетители, поэтому они решили удалиться на пустынный, безводный о. Скиропула напротив Эвбеи (1782). Однако выжить на этом острове оказалось очень трудно, и прп. Арсений отправился в другое место, а Никодим остался один.

Именно там по просьбе своего двоюродного брата, епископа Еврипского Иерофея, прп. Никодим написал книгу «Увещательное руководство». Это выдающееся духовное произведение посвящено хранению чувств и помыслов и умному деланию. Оно стало лучшим творением преподобного из написанного им самим. Автору было всего тридцать два года, он не прибегал к помощи книг и записей и имел в качестве источника только сокровищницу своей удивительной памяти и постоянное общение с Богом. В этом

---

¹ Обширное собрание аскетических текстов, изречений и эпизодов из житий святых, сгруппированных по темам и составленных в XII в. Павлом, основателем Евергетинского монастыря в Константинополе.

² Первая, анонимная, версия этого трактата была написана св. Неофитом Кавсокаливитом ок. 1772 г. Затем трактат был отредактирован св. Макарием (1777), а прп. Никодим снабдил его многочисленными ссылками на отцов Церкви. В этом новом виде он был издан без имени автора в 1783 г.

сочинении прп. Никодим изложил в сжатом виде святоотеческое учение о духовной жизни, проиллюстрировав его впечатляющим количеством цитат и точных ссылок. Он пишет о том, как избавиться ум от плена чувственных удовольствий, чтобы позволить ему подняться посредством внутренней молитвы к духовной радости созерцания.

Во время пребывания на пустынном острове прп. Никодим противостоял яростному натиску бесов, стремившихся изгнать его оттуда. В детстве он был настолько пуглив, что боялся спать с закрытой дверью, а теперь, когда нечистые духи шептались под его окном, он поднимал голову от книги разве только для того, чтобы посмеяться над их бессильными ухищрениями.

Проведя на Скиропуле год, прп. Никодим вернулся на Афон, постригся в великую схиму и поселился в келье Святого Феоны в Капсале. Он согласился взять ученика, Иерофея, и с еще большим усердием предался работе над книгами и наставлению братьев, селившихся вокруг него, чтобы приобщиться к его мудрости.

Вскоре на Афон вновь приехал св. Макарий Коринфский. Он поручил прп. Никодиму подготовить перевод полного собрания творений прп. Симеона Нового Богослова¹. Во введении к этой книге, содержащей глубокие наставления о созерцании, прп. Никодим уточняет, что такие сочинения предназначены не только для монахов, но и для мирян, ибо все христиане призваны к евангельскому совершенству. Затем прп. Никодим составил «Ексомологитарий», то есть «Руководство к исповеди»², и уникальный сборник канонов Богородице на каждый глас и на каждый день недели для пения в конце вечерни или на повечерии в монастырях.

Помимо многих других литургических текстов³ в то время он опубликовал два сочинения, представлявшие собой адаптированные версии двух знаменитых западных духовных сочинений: «Невидимую брань» Лоренцо Скуполи (1589)⁴ и «Духовные упражнения»⁵, которые и до сих пор пользуются неизменным успехом. Эти книги отнюдь не являются простым переводом; они глубоко переработаны святым подвижником, который дополнил их безупречными наставлениями о покаянии, подвижничестве и молитве Иисусовой.

Между тем «Книга душеполезнейшая о непрестанном Причащении» вызвала резкое неприятие среди монахов, защищавших обычай причащаться только три или четыре раза в год, что противоречит святым канонам и апостольскому преданию. Книга была обвинена в новоизмышленной ереси и осуждена патриархом Прокопием. Но когда патриарший престол занял Неофит VII (1789), запрет был снят, а колливады признаны истинными защитниками священного предания. Тем не менее грубая нелепая клевета на прп. Никодима продолжала распространяться в некоторых монашеских кругах. Его даже обвиняли в том,

---

¹ Как представляется, свт. Макарий просил Никодима подготовить к изданию творения святого отца по рукописям, собранным самим святителем. В итоге был издан перевод на новогреческий язык (лишь «Гимны» прп. Симеона были напечатаны в оригинале). Перевод этот был осуществлен Дионисием Загорейским, подвизавшимся на о. Пипери. Именно он и был издан в 1790 г., но очевидно, что прп. Никодим значительно переработал рукопись Дионисия, снабдив к тому же предисловием и краткими, но емкими примечаниями. Это пособие до сих пор является наиболее употребительным в Греческой Церкви. Кроме того, Никодим составил прекрасную службу прп. Симеону [12 мар.].

² Это пособие до сих пор является наиболее употребительным в Греческой Церкви.

³ В частности, службы всем преподобным афонским отцам и новомученикам, дни памяти которых в Греческой Церкви установлены во второе и третье воскресенье после Пятидесятницы.

⁴ Прп. Никодим пользовался рукописным переводом с итальянского, сделанным Эммануилом Романитисом, выходцем с Крита, который был секретарем Патмосского монастыря в начале XVIII в. Несомненно, этот перевод прп. Никодиму передал св. Макарий Коринфский, бывавший в монастыре Святого Иоанна Богослова и поддерживавший с ним связь.

⁵ Часто это сочинение считается адаптацией знаменитого трактата Игнатия Лойолы. В действительности в его основу положены «Духовные упражнения» и некоторые другие произведения итальянского духовного писателя Дж.П. Пинамонти (1632–1703), которые Эммануил Романитис также перевел на греческий язык, каковой перевод, возможно, был использован прп. Никодимом. Эти переводы недавно были найдены среди патмосских рукописей.

что он будто бы прячет Святые Дары в своей скуфейке, дабы можно было причащаться на ходу. Но святой предпочитал хранить молчание, ожидая оправдания только от Бога, и со слезами молился об обращении тех, кто пребывает в заблуждении относительно поминовения усопших по воскресеньям.

Иеромонах Агапий Пелопоннесский приехал на Афон и предложил прп. Никодиму пересмотреть и перевести подготовленный им сборник святых канонов, расширив комментарии к нему. Святой, для которого жизнь и порядок в Церкви были дороже собственной жизни, с усердием принялся за работу. Он взял даже четырех писцов, чтобы побыстрее окончить этот необходимый сборник, который он назвал «Кормчая» («Пидалион»). Более двух лет прп. Никодим работал днем и ночью, собирая, сопоставляя, исправляя ошибочные или противоречивые тексты, приводя параллели из постановлений Вселенских Соборов, отцов Церкви и византийского гражданского законодательства, обогащая сочинение огромным количеством примечаний, которые давали точные критерии для применения этих канонов в жизни Церкви¹. Законченный сборник был отправлен в Константинополь, однако ему пришлось долго дожидаться патриаршего благословения. Затем все афонские монахи подписались на эту книгу, перечислив средства. Тогда сборник передали для издания иеромонаху Феодориту, находившемуся в Румынии. Но тот был противником колливадов и частого причащения и по своему усмотрению ввел в «Пидалион» исправления, исказив замысел автора и церковное предание. Книга вышла в Лейпциге в 1800 г. Когда она попала в руки прп. Никодима, он был глубоко оскорблен и воскликнул: «Лучше бы он ударил меня мечом прямо в сердце, чем добавил или сократил что-либо в этой книге!»

В то же время до прп. Никодима дошло известие о том, что рукопись полного собрания творений св. Григория Паламы [14 н.], с большим трудом собранных и прокомментированных им по просьбе прп. Афанасия Паросского [24 ин.] и митрополита Льва Илиопольского, была захвачена и уничтожена в венской типографии. Это случилось из-за того, что австрийцы искали «Манифест» Ригаса Фереоса, призывавший греков к восстанию против турок. Эта новость сразила прп. Никодима, и он проливал потоки слез, сожалея не столько о невосполнимой потере времени, затраченного на эту работу, сколько об утрате такого сокровища.

После этого прп. Никодим вместе с Сильвестром Кесарийским провел некоторое время в келье Святого Василия, где некогда жил св. Феофил Мироточивый [8 ил.], а затем вновь стал жить в уединении и продолжил свои апостольские труды. Одетый в лохмотья и обутый в грубые башмаки, он считал себя последним из всех. Он никогда не готовил себе никаких блюд и вкушал только вареный рис или мед, разведенный водой, несколько оливок и немного размоченных бобов. Если голод слишком сильно мучил прп. Никодима, он приходил к соседям и трапезничал с ними, но обычно тотчас увлекался беседой и забывал о еде. Его видели занятым только двумя делами: молитвой и учеными трудами. В любой час дня и ночи его можно было найти либо согбенным над книгой или письменными принадлежностями, либо с головой, склоненной на грудь, низводящим ум в глубину сердца, чтобы оттуда с усердием призывать святое имя Иисусово. Он весь становился молитвой, и именно благодаря этому сокровенному единению со Христом Божественная благодать вложила в его сердце все сокровище Церкви. Когда прп. Никодим писал, он полностью погружался в работу. Однажды к нему зашел некий монах и, застав его за работой, вложил ему в рот кусочек свежего хлеба. Вечером он снова зашел и увидел прп. Никодима в той же позе, с куском хлеба во рту, как будто он ничего не заметил.

В это время прп. Никодим написал обширный комментарий к Посланиям апостола Павла, основываясь на толковании блж. Феофилакта Болгарского, дополнив его также комментарием к соборным посланиям. Он написал и толкование к девяти библейским

---

¹ «Пидалион» остается наиболее широко используемым в греческой православной традиции каноническим сборником, а примечания в нем считаются почти столь же авторитетными, как и сами каноны.

песням, озаглавленное им «Сад благодатный», и перевел «Толкование на Псалтирь» Евфимия Зигавина. Как и во всех прочих своих трудах, в этих сочинениях прп. Никодим отнюдь не ограничивался простым переводом. Беря в качестве основы и направляющей один из принятых Церковью комментариев, он дополнял его своими обширными примечаниями, насыщал свидетельствами других отцов Церкви о множестве разных вопросов.

Словно неиссякаемый источник, он издавал и избранные жития древних святых («Неон Эклогион» – «Новый Изборник»), и «Новый Мартирологий» – сборник житий новомучеников, чтобы поддерживать веру христиан, угнетаемых османским игом. Благодаря этому сборнику многие отступники обратились и присоединились к славному воинству мучеников. Прп. Никодим постоянно заботился о воспитании народа Божия и издал сочинение под названием «Христианское благонравие» – замечательное изложение нравственных наставлений св. Иоанна Златоуста.

Ежедневно многие из тех, кто был ранен грехом или отступничеством, минувя епископов и духовников, притекали к капсальскому подвижнику, чтобы обрести душевное исцеление и утешение. Не только монахи, но и миряне приходили к прп. Никодиму издалека. Святой вскоре стал сетовать на то, что не может предаваться желанной ему молитве, и снова хотел удалиться в пустынное, никому не известное место. Однако болезнь помешала ему осуществить это намерение.

В пятьдесят семь лет прп. Никодим, истощенный подвижничеством и издательскими трудами, которых хватило бы, чтобы наполнить целую библиотеку, был сокрушен такой слабостью, которую не удавалось исцелить даже с помощью хорошего питания. Тогда он покинул Капсальский скит и решил некоторое время пожить в келье своих друзей Скуртеев, в Карее¹, затем – у одного из их соседей, монаха-иконописца. Здесь за два года работы он создал «Синаксарь»². После этого прп. Никодим вернулся в свою келью в Капсальском скиту и написал обширнейший комментарий к праздничным канонам («Еортодромий») и «Новую Лествицу», то есть толкование семидесяти пяти степенных Октоиха, которые поются на воскресной утрени³. В «Новой Лестнице» проявились все его богословские знания и духовная мощь. Святой заканчивал это произведение уже будучи совершенно ослабленным, потеряв зубы и почти оглохнув (1808).

В это время новая клевета на св. Афанасия Паросского и трех других колливадов привела к их несправедливому осуждению патриархом Григорием V. Прп. Никодим уже не мог встать на их защиту и ограничился тем, что изложил «Исповедание веры».

Состояние его здоровья ухудшилось. В последний раз переработав «Новую Лествицу», прп. Никодим воскликнул: «Господи, заberi меня! Я устал от этого мира!» Постепенно половина его тела оказалась охвачена параличом. Святой в голос повторял Иисусову молитву, прося прощения у братий за то, что не может делать это про себя. Исповедавшись и причастившись, он взял в руки мощи свв. Макария Коринфского и Парфения Скуртея и, со слезами обლობызав их, сказал: «Почему, святые отцы, вы оставили меня сиротой? Вы отошли на Небо и почиваете там ради добродетелей, которые совершили на земле, и уже наслаждаетесь славой Господа нашего. А я страдаю из-за моих грехов. Прошу вас, отцы мои, умолите Господа нашего, чтобы Он помиловал меня и сподобил быть там же, где и вы!» Ночью он воскликнул: «Умираю, умираю, умираю. Но прошу вас – причастите меня!» После Причастия на прп. Никодима снизошло неземное спокойствие. Он скрестил руки на груди и отвечал монахам, которые беспокоились о нем: «Я принял в себя Христа. Как же мне не быть спокойным!» На восходе 14 июля 1809 г. он отошел ко Господу. Один из

---

¹ Здесь хранится часть мощей прп. Никодима в церкви, недавно построенной в его честь.

² Этот перевод «Константинопольского Синаксаря», уточненный на основе сопоставления с рукописным материалом, до сих пор является авторитетным источником в Греческой Церкви. Он стал основой для данного «Синаксаря».

³ Здесь дается далеко не полное перечисление его сочинений.

помощников прп. Никодима воскликнул: «Лучше бы сегодня умерли тысячи других христиан, чем прп. Никодим!»

Его звезда закатилась, но ее свет продолжает сиять для Церкви, и его книги остаются неиссякаемым источником учения, утешения и побуждения к полноте жизни во Христе.

*«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители
Симонопетра.*

Тропарь преподобного Никодима Святогорца, глас 3

Мудрости благодатию, отче, украшенный,/ труба богогласная показался еси Духа/ и добродетелей наставник, Никодиме Богоглаголивый,/ всем бо подаеши спасительная учения,/ жития чистаго показуя сияние/ богатством Божественных твоих словес,// имиже, яко свет, миру возсиял еси.

Тропарь преподобного Никодима Святогорца, глас 3

Мудрости благодатию, отче, украшенный,/ труба богогласная показался еси Духа/ и добродетелей наставник, Никодиме Богоглаголивый,/ всем бо подаеши спасительная учения,/ жития чистаго показуя сияние/ богатством Божественных твоих словес,/ имиже, яко свет, миру возсиял еси.

Ин тропарь преподобного Никодима Святогорца, глас 1

Светило Афонское, и Наксии отрасль,/ и Церкви вся богодухновеннаго учителя,/ Никодима, вернии, да почтим,/ иже, исполнялся мудрости Божественный,/ учения бо небесная и обильная изливает вопиющим:/ слава прославльшему тя Христу,/ слава венчавшему тя,/ слава подающему тобою нам помощь.

Кондак преподобного Никодима Святогорца, глас 8

Яко таинника изряднейшаго добродетельнаго жития и благочестия,/ богоноснаго учителя Православия, празднует тя Церковь,/ с Небес бо дарования приемый,/ озаряеши Божественными твоими писании вопиющих ти:// радуйся, отче Никодиме.

Кондак преподобного Никодима Святогорца, глас 8

Яко таинника изряднейшаго добродетельнаго жития и благочестия,/ богоноснаго учителя Православия, празднует тя Церковь,/ с Небес бо дарования приемый,/ озарявши Божественными твоими писании вопиющих ти:/ радуйся, отче Никодиме.